

Делюхи Ворон

Несень Аяны

Делони Ворон

Песнь Аяны

«Автор»

2026

Ворон Д.

Песнь Аяны / Д. Ворон — «Автор», 2026

Аяна прочла множество книг о рыцарях, которые, преодолевая трудности, спешат к своей принцессе. Но в реальности всё может быть и наоборот. Её возлюбленный, её рыцарь, не успев приехать из очередного похода, почти сразу вынужден покинуть свою милую леди и вновь отправиться в путь. Когда проходит обещанное время и даже больше, а рыцарь не возвращается домой, Аяна решает воплотить свои любимые книги в жизнь. И теперь она становится принцессой, что преодолевает трудности и спешит на встречу со своим рыцарем.

© Ворон Д., 2026

© Автор, 2026

Содержание

ГЛАВА 1. МОЙ РЫЦАРЬ	5
ГЛАВА 2. МУКИ	11
ГЛАВА 3. ПОБЕГ	17
ГЛАВА 4. ЗВЕРЬ ИЗ ЧАЩИ	23
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Делони Ворон

Песнь Аяны

ГЛАВА 1. МОЙ РЫЦАРЬ

От точки Б до точки А

Триста дорог, выбирай любую,

Я буду сиять - и на свет огня

Иди, мой любимый, тебе свечу я,

© Таллис – Пограничники невозможного

Аяна проснулась примерно за час до рассвета. Едва открыла глаза, она вскочила с кровати, зажгла свечу на столике и направилась к шкафу. Посмотрев на себя в зеркало, девушка недовольно цыкнула. Вид у неё был, мягко говоря, помятый. Красные глаза, тёмные мешки под ними, слегка опухшее лицо. На вид все признаки серьёзного недосыпа. А всему виной был посыльный, что прибыл в её дом глубокой ночью. Хотя нет, скорее даже виноват не он, а письмо, что он доставил.

Когда Милана, служанка Аяны, вручила хозяйке письмо, и та открыла его... сердце в её груди замерло в ту же секунду.

“Моя милая леди, сегодня ночью я со своим отрядом прибуду в Хэнтур. Все дни нашей разлуки я думал только о вас и нашей с вами встрече. В связи с этим, моя милая леди, молю вас о встрече со мной. Завтра в полдень я буду ждать вас на торговой площади. Я пробуду там до заката. Молю вас, моя милая леди, не откажите мне в этой встрече. Знать о том, что вы так рядом, и при этом не увидеть вас будет для меня самым тяжёлым испытанием. Ваш рыцарь, сир Каин Роквид”.

Мысль о том, что её рыцарь наконец вернулся к ней, не на шутку встревожила девушку. Аяна несколько раз перечитывала письмо, и каждый раз сердце её неумолимо пыталось вырваться из груди. Она уснула глубокой ночью. Все мысли её были поглощены встречей, и поэтому сон никак не хотел идти к ней.

Осмотрев себя и оставшись недовольной, Аяна открыла обе дверцы шкафа и в тусклом свете свечи начинала выбирать наряд. До встречи с её рыцарем оставалась ещё уйма времени, но Аяна хотела быть полностью уверена в том, что будет готова к нужному времени, и их встреча пройдёт не просто хорошо, а идеально.

Когда в окно Аяны проникли первые лучи солнца, в дверь девушки постучали. После разрешения войти в комнату зашла молодая девушка в простом сером платье до пола, милым, можно даже сказать, смазливый личиком и тугой косой из чёрных волос. Она застала Аяну, когда та раскладывала свои наряды на кровати.

- Леди Аяна, – в лёгком удивлении проговорила Милана. – Давно вы проснулись?
- Можно и так сказать, – кивнула Аяна.
- Извините за дерзость, – служанка опустила глаза, – но не то ли письмо виной?
- Оно самое, – ответила Аяна и улыбнулась. – Он пригласил меня на прогулку сегодня днём.
- Он? – глаза Миланы расширились. – Сир Роквид вернулся в город?

- Именно так. Поэтому, Милана, не могла бы ты приготовить ванну, а после привести меня в порядок. Я ночью почти не спала и выгляжу ужасно.

- Как прикажете, госпожа, – служанка склонила голову. – Духи и пену?

- Да, – протянула Аяна задумчиво. – Что-нибудь не слишком резкое, но приятное.

- Я вас поняла, – Милана вновь склонила голову. – Когда всё будет готово, я приду за вами.

Через полчаса Аяна уже сидела в горячей воде, а вокруг плавали хлопья лавандовой пены. После купания Милана помогла Аяне привести в порядок лицо и волосы, нанесла ей красивый, но неброский макияж, а также помогла управиться с её длинными локонами. Когда с наведением красоты было покончено, Аяна вернулась в свою комнату, выбрала домашнее платье цвета волны и поспешила на завтрак, который должен был начаться уже как пару минут.

Спустившись на первый этаж, девушка обнаружила всю семью за столом. На столе уже стояла еда, графины с вином и соком, но никто пока не притронулся к еде. Все ждали последнего члена семьи. Во главе стола сидел отец Аяны, Арчер Трэст. Высокий мужчина с добрым лицом, чёрными глазами и густыми бровями. Справа от него сидела его супруга, Илима Трэст. Красивая женщина с тонкой шеей, золотистыми волосами и чистыми голубыми глазами. По левую руку от главы дома сидел Химэль, сын Арчера и Илимы и старший брат Аяны. Химэль был похож на отца, особенно подбородком и носом, но вот глаза ему достались от матери. Возле Илимы сидел маленький ангелочек в красном-белом платье. Лиола, младшая из детей Трэстов. Лиола унаследовала все черты матери: и глаза, и аккуратный носик, и золотистые волосы. Одним словом, она была маленькой копией своей матери.

Когда Аяна появилась на пороге столовой, взгляды всех членов семьи тут же обратились на неё. Несколько секунд сохранялась мёртвая тишина, наконец Арчер слегка улыбнулся и указал на стул рядом с Химэлем.

- Ты задержалась, Аяна, – проговорил Арчер.

- Прости, отец, – девушка села рядом с братом, и тот улыбнулся ей. – Приводила себя в порядок после сна.

- Вот как, – проговорил глава дома и ухмыльнулся. – А не виной ли твоему опозданию то письмо, что вчера ночью доставили?

Аяна в удивлении посмотрела на отца, затем смущённо опустила глаза, и щеки её залились краской.

- Отчасти, – честно призналась она.

- Тогда всё понятно, – усмехнулся Арчер. – Я так понимаю, письмо было от того сержанта, что несколько месяцев ходил под нашими окнами и ждал твоего появления?

- Арчер, – протянула Илима, укоризненно посмотрев на мужа.

- А что такого, – пожал плечами Трэст. – Каждый выражает свою любовь по-своему и добивается всеми доступными ему методами.

- Он не сержант, его уже повысили до капитана, – тихо поправила отца Аяна. – Да, сир Роквид пригласил меня сегодня на прогулку.

- Ясно, – с улыбкой ответил глава дома. – Ну тогда после прогулки пригласи его к нам на ужин. Я видел его только издалека, но лично так и не удалось познакомиться.

- Я передам ему твоё приглашение, – кивнула Аяна.

После этого семья Трэстов наконец приступила к завтраку.

После вкусного завтрака Аяна сразу вернулась в свою комнату. Утром она несколько часов кряду выбирала платья и украшения, но так и не смогла определиться. Долгие минуты девушка смотрела на несколько платьев, которые ей больше всего приглянулись, и на украшения, которые могли к ним подойти, но так и не смогла выбрать. Подумав ещё немного, Аяна решила привлечь стороннего наблюдателя.

- Вы меня звали? – спросила Милана, войдя в комнату хозяйки.

- Да, – кивнула девушка, показывая своей служанке на платья, выложенные на кровати.
– Я никак не могу определиться. Какое, по-твоему, выглядит лучше?

- Даже не знаю, госпожа, – Милана посмотрела на весь предложенный ассортимент. – Они все чудесные.

- Но мне нужно одно, – со стоном проговорила Аяна. – Я не видела его три месяца, и мне хочется его удивить.

- А в чём обычно сир Роквид приходит на ваши встречи? – поинтересовалась служанка.

- По-разному, – чуть подумав, ответила девушка. – На службе он вынужден одеваться строго, как велит солдатский кодекс, но когда мы с ним, – Аяна расплылась в улыбке. – Обычно он надевает что-то яркое, броское, и довольно часто угадывает с цветом под мои наряды.

- Хмм, – Милана задумчиво вновь оглядела наряды. – Тогда как вам этот вариант, – девушка указала на тёмно-зелёное платье с открытыми плечами и небольшой белой тесьмой в районе декольте. – На улице достаточно тепло, к тому же оно выглядит довольно привлекательным и слегка вызывающим.

- Почему нет, – с улыбкой ответила Аяна. – К тому же у меня есть украшения, которые к нему подойдут, – девушка посмотрела на свою служанку. – Спасибо тебе, Милана, я всегда знала, что на тебя можно положиться.

- Это моя работа, – склонив голову, ответила девушка.

- Нет, ты вправду мне помогла, – Аяна взяла девушку за руку. – У меня к тебе ещё одна маленькая просьба. Поможешь мне одеться? Не хочу, чтобы складки на платье испортили впечатление.

Солнце забралось в самый зенит, а Аяна быстрым шагом всё ещё шла в сторону площади и злилась сама на себя. Она не любила опаздывать. Будь то дружеская встреча, поход в гости или какое-то официальное мероприятие, Аяна старалась приходить либо точно по времени, либо чуть раньше. За приготовлениями к встрече девушка упустила время и вышла из дому слишком поздно, отчего была вынуждена практически бежать в сторону торговой площади.

Оказавшись на месте, Аяна остановилась, переводя дыхание. Огляделась по сторонам, пытаясь найти того, из-за кого не спала ночью, вскочила ни свет ни заря и бежала сюда. Их взгляды нашли друг друга почти одновременно, хотя Аяна была чуточку быстрее. Он сидел на лавочке возле небольшого фонтана, ограждённого декоративной изгородью. Она узнала его почти сразу, как увидела. За время их разлуки он не изменился, разве что волосы чуть отросли.

Он тоже узнал её почти сразу, улыбнулся, и встав, двинулся в её сторону. С каждым его шагом сердце девушки билось всё быстрее. Он остановился перед ней в трёх шагах. Высокий, сильный солдат смотрел на неё нежными зелёными глазами, а на губах его распухала улыбка. Он, как и предсказывала Аяна, был одет в очередной прекрасный наряд, подчёркивающий его красоту. Тёмно-зелёная рубашка, горчичного цвета жилетка с серебряными пуговицами, тёмные брюки, подчёркивающие его длинные ноги, и начищенные до зеркального блеска сапоги. Чёрные волосы красиво уложены влево, лицо гладко выбрито, а от сильной шеи, на которой был небольшой след ожога, расходился запах корицы.

- Моя милая леди, – Каин отвесил плавный поклон, – я рад видеть вас. Спасибо, что не отказали мне в моей просьбе. Вы прекрасно выглядите. Это платье вам очень идёт.

- Мой рыцарь, – Аяна сдержано улыбнулась, – я не могла вам отказать в этой просьбе, потому что сама хотела встречи с вами. Ваш наряд тоже, как всегда, красив и элегантен.

Улыбнувшись чуть шире, Каин подошёл к Аяне, нежно взял её руку, и поднес к губам, поцеловал.

- Аяна, – проговорил он. – Я рад, что ты не забыла меня за время нашей разлуки.

- Я читала все твои письма, Каин, – ответила девушка в тон. – Я никогда бы не смогла забыть своего рыцаря.

- Куда бы ты хотела пойти сегодня? – спросил Каин, глядя в глаза своей милой леди.

- Я бы просто хотела погулять и послушать о том, где же ты был всё это время, – девушка чуть задумалась. – Как насчёт парка? Недавно там высадили новые клумбы, и сейчас там ещё красивее, чем было.

- Как скажете, моя милая леди.

Встав рядом, Каин дождался, когда спутница возьмёт его под локоть, а затем прогулочным шагом они направились в северную часть города.

Любой, кто видел их пару со стороны, делал безошибочное заключение. Эти двое крепко влюблены друг в друга. Девушка шла, прижавшись к руке своего мужчины, и смотрела на него таким взглядом, выражение которого иначе, как обожанием, нельзя было назвать. Иногда она смеялась, иногда на её лице появлялась тревога, но лишь на миг, после чего вновь расцветала улыбка. Мужчина же шёл, смотрел вперёд, о чём-то рассказывал и лишь изредка поглядывал на свою спутницу. Но когда их глаза встречались... каждый, кто был достаточно близко к ним, мог слышать, как в унисон стучат их сердца.

До парка они добрались примерно за полчаса. За это время Каин многое успел поведать. Как он участвовал в зачистке разбойничьего лагеря, как три дня вместе с королевской армией держал осаду замка одного безумного барона, возомнившего себя независимым правителем, и как с отрядом добирался сюда, по дороге дважды наткнувшись на крупную стаю диких собак.

Оказавшись возле парка, Аяна прикрыла глаза и втянула носом воздух. Запах цветов, среди которых сильнее всех выделялся аромат сирени и гиацинтов.

- Как здесь чудесно, а какой невероятный аромат, – на выдохе произнесла Аяна. – Ещё пару дней назад здесь пахло куда слабее.

- Тебе нравится? – с улыбкой спросил Каин.

- Очень, – кивнула девушка. – Я часто хожу сюда. У меня есть здесь укромный уголок, где я отдыхаю, читаю, пишу стихи, – девушка смущённо опустила глаза. – Большая часть писем от тебя была прочитана именно здесь.

- Даже так, – тихо рассмеялся Каин. – И что же это за тайное место?

- Тайна, – игриво проговорила Аяна, после чего улыбнулась и, взяв за руку своего мужчину, потянула за собой, – но тебе я её раскрою.

Пройдя под цветочной аркой и выйдя на серую дорожку, Аяна повела своего спутника вглубь парка. Миновав два поворота, уводящих в центр этого зелёного оазиса, Аяна проскользнула в щель живой изгороди, тянущейся вдоль всех дорожек, аккуратно обошла клумбу с розами и повела Каина по зелёной траве к раскидистому ясеню.

- Вот оно, – девушка с улыбкой подняла голову вверх. – Мой молчаливый друг, под которым я люблю отдыхать.

- Красивый друг, – усмехнулся Каин, обходя крепкий ствол. – Почему именно здесь? В парке столько удобных лавочек и живописных уголков.

- Здесь тихо, – пожала плечами Аяна. – Никто сюда не придёт, никто не будет мешать и отвлекать, – девушка дотронулась до ствола дерева и усмехнулась. – Здесь какое-то... особое место. Когда я сюда прихожу и просто закрываю глаза, я чувствую, будто моё тело наполняет что-то такое нежное и приятное, и на душе становится хорошо, – она смущённо улыбнулась. – Именно здесь я начала писать стихи.

- Они грели мне сердце, когда я их читал, – Каин подошёл к Аяне, взял её за руки и улыбнулся. – Больше всего мне понравилось последнее, про бурю.

- Вот как, – Аяна тихо хихикнула:

Вот буря налетела вдруг, как зверь,

И небо вмиг покрыла темной тенью.

Деревья гнутся, словно от потерь,

А ветер воет злобно, с остервенением.

Каин:

Рвёт листья, ветки, гонит пыль столбом,

И тучи низко над землёй несутся.

Казалось, мир объят безумным сном,

Где силы хаоса бесчинствуют и рвутся.

- Ты их запомнил? – в удивлении протянула Аяна.

- Конечно, – с улыбкой ответил Каин. – Мне вправду они понравились, и я подумал, почему бы не выучить.

Аяна несколько секунд смотрела на своего рыцаря с обожанием, затем сделала один шаг, что разделял их, и обвив его шею, нежно поцеловала. Поцелуй длился всего секунду, но за это мгновение оба успели вложить в мимолётное прикосновение все слова, желания и чувства, которые испытывали друг к другу.

- Давай присядем, – сказала Аяна, когда их губы разъединились. – У меня что-то голова закружилась.

Она аккуратно уселась возле ясеня, опершись о его ствол спиной, Каин последовал её примеру.

- Я скучал по таким моментам, моя милая леди, – проговорил мужчина.

- Мне тоже тебя не хватало, мой рыцарь, – отозвалась девушка, и лицо её слегка покраснело. – Мой отец приглашает тебя сегодня на ужин. Он говорит, что за всё время он так и не познакомился с тобой лично.

- Он всё так же работает на гильдию? – спросил Каин.

- Да, – кивнула Аяна. – Помогает торговцам оформлять бумаги, патенты и разрешения. Химэль иногда помогает ему, но чаще всего занимается логистикой.

- Вот как, – усмехнулся мужчина. – Они делают полезное дело. Без стараний твоего отца и брата многие бы не смогли торговать и закрыли бы своё дело.

- Да, это так, – согласилась Аяна, но в голосе послышалась лёгкая грусть. – Только в последнее время они всё чаще стали приходиться поздно ночью, очень уставшими.

- Тогда я думаю, что в те минуты, когда они отдыхают, ты должна быть рядом с ними и всячески поддерживать их, – ответил Каин и погладил свою милую леди по руке. – Они стараются для вас, чтобы вы жили хорошо и ни в чём себе не отказывали. А взамен им нужна лишь ваша забота и любовь.

- Да, думаю, ты прав, – с улыбкой ответила Аяна и посмотрела на своего рыцаря. – Так что насчёт ужина?

- Прости, моя милая леди, но я вынужден отказать, – Каин опустил глаза и тяжело вздохнул. – Сегодня вечером мне нужно написать несколько писем и отчётов, а завтра утром... отправиться на юг со своим отрядом.

Последние слова поразили Аяну, как молния. Она посмотрела на своего рыцаря удивлённым взглядом, но тот так и не поднял на неё глаз.

- Ты опять... уезжаешь? Так скоро? – шёпотом спросила девушка.

- Я вынужден, – тускло ответил Каин. – В двух днях пути от Хэнутра встало лагерем войско мятежного графа. Королевские войска будут там уже завтра, а мне и моему отряду приказано явиться в качестве резервных сил, – рыцарь поднял глаза, и в них читалось лишь сожаление. – Прости, моя милая леди, что покидаю тебя так скоро.

Каин потянулся к руке Аяны, чтоб сжать её, но та отвела руку в сторону, и встав на ноги, посмотрела на него сверху вниз.

- Когда это закончится? – спросила она.

- Что именно? – непонимающе переспросил мужчина.

- Ты приезжаешь ко мне на несколько недель, а то и того меньше, а после пропадаешь на несколько месяцев, – девушка прикусила губу, а на глазах начали проступать слёзы. – Каждый

раз, когда ты уезжаешь, моё сердце бьётся на части. Я не знаю, где ты и что делаешь... жив ли ты. Зачем всё это? – Аяна шумно втянула носом воздух. – Ты уже стал капитаном, обрёл славу и стал тем, о ком говорят с уважением. Не пора ли забыть о службе?

- Я, – начало было Каин, но внезапно осёкся. – Мне вправду жаль, что мы видимся с тобой так редко и мимолётно. Мне хотелось бы больше проводить с тобой времени, вот так сидеть с тобой в парке, а не думать о том, что завтра меня могут отправить в очередной поход. Но пойми, Аяна, я не умею жить по-другому. Меня с малых лет готовили в солдаты и... я просто не знаю другой жизни.

- Понимаю, – Аяна уронила голову на грудь. – Хоть и не могу принять этого. Каждый раз, когда ты уезжаешь, мне кажется, что моё сердце не выдержит, и я умру, словно лебедь, потерявший свою пару. Но я нахожу в себе силы терпеть, дожидаться твоего возвращения. Но Каин, мои силы не безграничны. Скоро они могут просто закончиться.

Несколько секунд царила тишина. Затем мужчина встал, подошёл к своей милой леди, обнял её и тихо проговорил на ухо.

- Я сделаю, как ты просишь, милая леди. Я уйду в свой последний поход. Меня не будет всего неделю, но когда я вернусь, я больше тебя не покину.

Аяна подняла слегка влажные глаза на своего рыцаря. На лице его была улыбка, пусть и грустная, а зелёные глаза горели огоньком искренности.

- Ты уйдёшь из армии? – спросила Аяна.

- Да, – кивнул Каин. – Я напишу рапорт и перейду в местный гарнизон. Прости, что делаю именно такой выбор. Любая другая профессия не для меня.

- Я и этому рада, – с улыбкой проговорила девушка и крепче обняла своего рыцаря. – Спасибо тебе, мой рыцарь.

- Я делаю это для вас, моя милая леди, лишь бы вы были счастливы.

Несколько секунд они молча стояли, прижавшись друг к другу, а когда их руки наконец отпустили друг друга, Аяна проговорила.

- Можем ли мы ещё немного прогуляться? Я хочу насладиться этим днём и тобой, мой рыцарь.

- Как прикажете, моя милая леди, – с улыбкой проговорил Каин. – Куда бы вы хотели пойти?

ГЛАВА 2. МУКИ

Аяна вернулась домой, когда последние лучи солнца догорали. Каин довёл свою милую леди до дома, но проходить внутрь наотрез отказался. Поцеловав своего рыцаря на прощание, Аяна пожелала ему спокойной ночи и удачной дороги завтра, а уже после, немного проводив его взглядом, прошла в дом.

- Я так понимаю, на ужин он не зайдёт? – первое, что спросил Арчер, когда его дочь вошла в дом.

- Он сильно извиняется, но у него нет времени, – ответила Аяна, снимая с ног туфли. – Он завтра уезжает на юг.

- Так скоро? – удивился глава дома, а спустя секунду недовольно цыкнул. – Это не из-за армии мятежников?

- Ты знаешь? – удивилась Аяна.

- Южный тракт сейчас перекрыт, и многие торговцы вынуждены делать большой крюк, – пожал плечами Арчер. – Мы почти всегда одними из первых узнаём, что творится в мире. От этого зависит торговля.

- Понятно, – кивнула девушка. – Каин сказал, что вернётся через неделю, и тогда точно зайдёт на ужин и познакомится с тобой.

- Вот как, – проговорил глава дома и хитро улыбнулся. – Тогда у тебя не так много времени, чтобы освоиться с ней.

- С кем с ней? – в недоумении спросила Аяна.

- Тебе стоит подняться в комнату и посмотреть, – ухмыляясь, проговорил Арчер. – Скажу честно, он меня удивил.

Аяна быстрым шагом обошла отца, поднялась по лестнице и почти бегом добралась до своей комнаты. Едва она переступила порог, как замерла. К кровати был приставлен чёрный футляр небольшого размера. Девушка прошла три шага, наклонилась, чтобы переложить его на кровать, и медленно открыла. Едва крышка поднялась, Аяна ахнула. В футляре лежала красивая скрипка, а рядом с ней – смычок с белым волосом. Скрипка была тёмно-коричневого цвета, а толстый слой лака заставлял её блестеть от малейшего источника света. Аяна аккуратно взяла скрипку в руки. Та была гладкая, лёгкая и всё ещё пахла древесиной.

- Обычно он дарил тебе всякие украшения и безделицы, – раздался голос Арчера со стороны двери, – но тут он постарался. Даже я не знал, что тебе по душе скрипки.

- Мы говорили о музыке в последнюю нашу встречу, – с улыбкой проговорила Аяна. – Мы гуляли по городу и вышли на Гостевую улицу, где как раз выступали музыканты. Мы прослушали всё их выступление. Тогда мне очень понравился пожилой мужчина, который так чудесно играл на скрипке, что я даже не сдержала слёз. Именно тогда я и сказала Каину, что мне нравится музыка, в особенности – скрипачи.

- А он у тебя не промах, – хмыкнул Арчер. – Не просто услышал о твоём увлечении, но и воплотил его в реальность.

С того момента, как в жизни Аяны появилась скрипка, она практически перестала покидать свою комнату. После завтрака, обеда и ужина она почти сразу возвращалась к себе и брала в руки инструмент. Аяна практически не умела играть. Яна, подруга детства Аяны, с ранних лет занималась на скрипке, и когда Аяна бывала у неё в гостях, пыталась научить подругу своему искусству. Но дальше, чем извлечь пару звуков, Аяна не заходила. Теперь же у неё была цель, была мотивация и желание, которое она должна была утолить.

Спустя три дня с отъезда Каина и появления у Аяны её собственного музыкального инструмента, Арчер принёс в дом книгу именитого менестреля Михэля Гёршнева: “Из шутов

в короли. Музыка – смысл жизни”. Когда он вручил её Аяне, та была очень рада и благодарила отца до самого вечера.

- Первую песню я посвящу тебе, отец, – с улыбкой проговорила девушка, листая страницы книги.

Михэль умел играть на многих инструментах, среди его любимых была лютня, но и скрипке он тоже уделял внимание. Благодаря этой рукописи занятия Аяны пошли куда лучше. В ней рассказывалось не только о том, как правильно управляться с инструментом, но и приводилось множество разных баллад, по которым можно было оттачивать своё мастерство.

Всю неделю Аяна занималась со скрипкой с полной отдачей. Она учила, репетировала баллады, писала стихи и пыталась придумать под них простенькие мотивы. Когда к концу подходил десятый день с момента отъезда Каина из города, Аяну начало охватывать беспокойство. Десять дней миновало, а она так и не получила ни единого письма. Когда её рыцарь был в большем отдалении от неё, он писал ей раз в две недели, но здесь... всего два дня пути – и ни одного письма.

К концу подходил тринадцатый день разлуки. Каин так ни разу и не написал. День, когда он должен был вернуться, давно миновал, и Аяна начинала волноваться, а вместе с этим – всё чаще и чаще фальшивить на скрипке. Выученные мелодии стали стираться из памяти, а музыка стихов, словно почувствовав гнетущую ауру, никак не хотела возвращаться.

Со дня, как Каин уехал из Хэнтур, миновало пятнадцать дней. С каждым пропущенным днём с момента обещания под ясенем Аяна тускнела на глазах. Первые дни она успокаивала себя, говорила, что её рыцарь просто задерживается, возможно, пишет рапорт на увольнение или даже спорит с начальством о том, чтобы его отпустили. На семнадцатый день все домашние заметили перемены в поведении Аяны. Она не спустилась на завтрак, а когда за ней пришла Милана и постучала в дверь, то услышала лишь тихий голос:

- Я не голодна.

Весь день Аяна провела в своей комнате. Она вышла лишь единожды, до уборной, но от всех приёмов пищи категорически отказалась. Восемнадцатый день разлуки начался так же. Аяна оставалась в своей комнате, а на вопрос служанки ответила тем же тихим голосом.

- Аяна, дочка, – проговорил Арчер, постучав в комнату дочери, – могу ли я войти?

Когда ответа не последовало, глава дома ещё раз постучал в дверь Аяны. Ответа не последовало и в этот раз, тогда он приоткрыл дверь и громко сказал:

- Я вхожу.

Войдя в комнату, Арчер плотно сжал губы и ненадолго прикрыл глаза. Аяна лежала на кровати в ночной сорочке, глядя в потолок. Одеяло было скомкано в ногах, подушка валялась смятой на полу. Сама девушка выглядела столь же помятой. Растрёпанные волосы, красные нос и глаза, под нижними веками тёмные мешки. Опухшее лицо, ногти на обеих руках обломаны, на руках виднелись свежие ссадины, а на ногах – красные полосы.

Когда оцепенение немного спало, отец медленно подошёл к кровати дочери, и присев на край, аккуратно взял её за руку.

- Аяна, доченька, – начал он тихим голосом. – Я понимаю, что ты сейчас чувствуешь, но прошу тебя, не стоит так убиваться и измываться над собой. Роквид отправился не в очередную командировку, а на усмирение мятежников, и это... могло занять у него куда большее время, чем он рассчитывал.

Аяна никак не отреагировала на слова отца. Лишь медленно прикрыла глаза и спустя секунду вновь их открыла.

- Аяна, – Арчер тяжело вздохнул. – Сегодня днём я разговаривал с несколькими торговцами, что приехали с юга. Они сказали, что войско графа Грондоса бежало с поля боя, бросив небольшую часть войск. Сражение прошло вблизи Ривинского леса, в дальней его части,

и мятежные войска, воспользовавшись этим, ушли вглубь и там смогли затеряться. Поэтому королевские войска сейчас преследуют их. У армии один приказ – взять лорда Грондоса живым или мёртвым и доставить в столицу, в назидание другим заговорщикам.

Когда Арчер вновь посмотрел в глаза дочери, то наконец заметил в них... жизнь и заинтересованность. Вначале Аяна только скосила на него глаза, потом слегка повернула голову и наконец посмотрела в глаза отцу.

- Я не знаю, где сейчас капитан Роквид и как он себя чувствует... но думаю... что твоё сердце тебе точно должно подсказать. Если ваши чувства действительно так сильны, то ты должна чувствовать... как он там.

Аяна медленно приняла сидячее положение, прикрыла глаза и сжала губы. Несколько минут девушка провела в полной тишине, а когда глаза её открылись, она тихо проговорила.

- Он жив.

- Ну вот видишь, – Арчер сдержанно улыбнулся. – Ты ждала его в срок, но судьба бывает капризна. Раз ты говоришь, что он жив... тебе лишь нужно набраться терпения. Рано или поздно твой капитан вернётся к тебе.

Несколько секунд в комнате висела тишина, затем Аяна шумно втянула носом воздух, громко всхлипнула и буквально упала на отца, обвинив его шею руками. Арчер ничего не стал говорить. Он прижал дочь к себе и медленно поглаживал её по спине.

- Спасибо, отец, – проговорила Аяна, когда немного успокоилась.

- Всё будет хорошо, Аяна, – ответил Арчер. – Нужно только немного подождать.

С момента как Каин покинул Хэнтур, прошло двадцать дней. Аяна подавила внутренний голос, нашептывавший ей душераздирающие предположения, из-за которых она и впала в отчаяние. По совету отца, каждый раз, когда её вновь пыталась захлестнуть паника и страх за своего рыцаря, Аяна прикрывала глаза и прислушивалась к своему сердцу. Оно раз за разом твердило ей, что с Каином всё хорошо, что он жив и тоже думает о ней.

На двадцать первый день разлуки Аяна вышла на прогулку. Она бесцельно ходила по городу и просто пыталась отвлечь себя. Выйдя на улицу Торговцев, Аяна увидела большую толпу людей. Она уже хотела свернуть в Шёлковый переулок, когда услышала... звуки скрипки. Она повернулась на звук, пошла в его сторону и вот, когда она остановилась возле толпы, она наконец поняла, кто издавал эти звуки. Группа бродячих артистов. Женщина примерно сорока лет, с броским макияжем, одетая в яркое платье красного цвета, мужчина лет тридцати пяти, одетый в зелёный кафтан, и молодой парень лет двадцати в грязно-синей рубахе. Женщина настраивала скрипку, мужчина потряхивал бубном с колокольчиками в руках, а парень тихо наигрывал что-то на флейте.

Спустя несколько минут подготовки женщина положила скрипку на плечо и медленно провела по ней смычком. Толпа, тихо шептавшаяся, начала замолкать. Выждав несколько секунд, женщина начала играть грустный мотив, который тут же подхватила дудочка, а спустя пару проигрышей – и бубен. Музыканты играли очень красиво и слаженно. Печальный мотив заставил и так беспокойную душу Аяны с новой силой ощутить прилив тоски. Аяна, готовая с минуты на минуту расплакаться, собиралась уже уйти, но внезапно женщина запела. Голос её был слегка хриплый, но от этого песня обретала ещё более печальное звучание:

В окне горит закатный свет,

И вечер тих, и слов как нет.

Она сидит, в мечтах парит,

И сердце от любви горит.

Он где-то там, в дали чужой,

Рискует жизнью, дорогой.

Она же здесь, хранит очаг,

Молясь, чтоб миновал всяк враг.
В её глазах – тоска и грусть,
И ожиданье, словно груз.
Но вера в сердце не умрёт,
Когда любимый к ней придёт.

Аяна слушала её, затаив дыхание. Эта женщина пела... о ней. Пусть она того и не знала, но сейчас она не просто задела её душу, она пронзила её до самого сердца, заставив вспомнить всё. Первая встреча с Каином, их прогулки, поцелуи и разговоры... его обещание и... отъезд. Аяна с трудом сдерживала слёзы, глаза неимоверно щипало, но она продолжала сохранять спокойствие и слушать самую прекрасную песню за всю её жизнь.

И каждый шорох, каждый звук,
В ней вызывает сердца стук.
Не он ли это у дверей?
Минуты кажутся длинней.
И вот он здесь, родной, живой,
Объятый лаской и душой.
Забудет горе и печаль,
С ним рядом – новая вуаль.
И крепко обняла его,
Забыв про все, что было до.
Любовь их – словно маяк в ночи,
И счастье светит им в пути.

Когда все начали аплодировать и кидать монетки в шляпу, протянутую мужчиной, Аяна стояла на месте, словно зачарованная. Она смотрела на женщину со скрипкой, которая сейчас кланялась, а на душе царил полный разброд. Ещё ни одна песня, что слышала девушка за свою жизнь, не задевала её так сильно. Душа, которая, казалось, была разодрана в клочья, начала медленно собираться воедино, а сердце, которое не раз вытягивало её из пучины отчаянья, начало выстукивать доселе неведомый Аяне ритм, и ритм этот совпадал с мотивом песни женщины в красном.

Последние слова, спетые той женщиной, эхом отдавались в голове Аяны даже вечером, когда она сидела на семейном ужине:

Любовь их – словно маяк в ночи,
И счастье светит им в пути.

До встречи с теми музыкантами Аяна не могла даже думать о таком. Она любила книги про приключения, про рыцарей, героев и их славные дела, любила читать о далёких землях, о том, как красиво в дальних краях... но сама никогда ещё не покидала родной город. За всю свою жизнь Аяна не уезжала от города дальше, чем на несколько лиг. Она с упоением слушала рассказы Каина и представляла себе те края, в которых он побывал, а вечером, лёжа в кровати, мечтала о том, что он отвезёт её в одно из этих мест. Но Аяна никогда не думала о том, чтобы самой отправиться в большой мир. Ей нравился тот мир, что ей описывали, но в глубине души она боялась его. Она знала, что там бывают разные опасности – от диких зверей до лихих людей, поэтому о поездке в одиночку никогда и не думала... до сегодняшнего дня.

Любовь их – словно маяк в ночи,
И счастье светит им в пути.

“И счастье светит им в пути, – повторяла Аяна слова песни, лёжа в полутьме на кровати в своей комнате. – В пути... Но могу ли я... нет, я же не такая. Я не могу. Я никогда не бывала в большом мире. Да и где его искать? Нет, это глупая затея!”

С трудом отбросив навязчивые мысли, Аяна закрыла глаза и попыталась уснуть. Далось ей это нелегко, растревоженный разум и распалённое сердце никак не давали девушке покоя, но она всё же смогла совладать с собой и попыталась забыть об этой песне во сне... правда, вышло не очень. Женщина в красном нашла её и в стране грёз, где вновь и вновь пела свою красивую, но грустную песню...

Двадцать второй день с момента расставания Аяна, к своему удивлению, провела не дома со скрипкой или на прогулке, а на рыночной площади. Она ходила по торговым рядам и якобы со скучающим видом смотрела, чем сегодня торгуют. На деле же Аяна изучала и смотрела интересующие её товары. Вещмешки, спальники, плащи, котелки, походные мешочки с лекарствами, разные мелочи, сапоги и куртки. Девушке казалось, что она отбросила дурные мысли, переборола свой детский порыв, и больше не будет думать об этом, но ноги сами понесли её сюда, а глаза поневоле выхватывали вещи, которыми Аяна до этого никогда не интересовалась.

Когда она ушла с рынка, перед глазами у неё всё ещё стояли вещи, которые обычно берут в путешествие, а в голове одна за другой возникали цены. По прикидкам девушки, денег, которые давал ей отец на расходы, и которые она по большей части откладывала, хватит с лихвой, даже с учётом еды.

“Нет, боже, нет, – Аяна замотала головой. – О чём я вообще думаю. Мне всё это не нужно”.

Вечером, когда почти вся семья собралась за ужином, на расспросы отца о проведённом дне Аяна отвечала уклончиво, не вдаваясь в подробности.

- Просто гуляла по городу. Я хотела днём позаниматься, но не было настроения, и я решила развеяться.

- Вот как, – кивнул Арчер. – Прогулки – дело хорошее, они помогают отвлечься от одних мыслей и настроиться на другие.

- Отец, а где Химэль? – Аяна скосила взгляд на пустующее рядом с собой место. – Он никогда не опаздывал на ужин.

- Ещё днём он отпросился с работы и куда-то ушёл, – глава дома развёл руками. – Куда конкретно он пошёл, я не знаю, но сказал, что постарается вернуться к вечеру.

- Это на него непохоже, – слегка обеспокоенно проговорила Илима. – Может, стоит поискать его?

- Дорогая, – ласково проговорил Арчер и взял супругу за руку. – Химэль уже большой мальчик, к тому же он умеет за себя постоять. Не беспокойся. Раз он ушёл с работы и так задерживается, значит, у него на то есть причины.

После ужина, когда семья собиралась перейти в гостиную, выпить чаю и съесть десерт, входная дверь тихо хлопнула, и после пяти шагов в проёме столовой появился старший сын Трэстов.

- Химэль, – проговорила хозяйка дома, насупив брови. – Я уже начала переживать. Где ты был?

- Прости, матушка, – Химэ склонил голову. – Я ходил в Трактирный переулок и слегка задержался там.

- Трактирный переулок? – удивлённо протянул Арчер. – Какие черти тебя понесли в эти злачные места?

- Мои друзья сказали мне, что вчера там объявилась группа солдат... – Химэль перевёл взгляд на сестру, – из королевской армии.

Услышав это, Аяна замерла, словно парализованная, и во все глаза уставилась на брата.

- Я ходил туда, чтобы найти их и узнать о том, как продвигается подавление бунта.

- Вот как, – понимающе кивнул глава дома и украдкой глянул на старшую дочь. – Ну и что там?

- Войска лорда Грондосу продолжают отступать. Они отошли далеко на восток и сейчас прячутся где-то в Шиповых горах. Армия королевства трижды навязывала им бой, но граф благодаря своему военному опыту отделялся малой кровью и уходил. Последний бой был три дня назад, на северном плато. Армия королевства не понесла больших потерь, но и мятежники отделались всего сорока пленными и шестьюдесятью убитыми. Королевская армия за всё время кампании потеряла около двух сотен солдат, и триста были ранены. У армии мятежников эти цифры почти в два с половиной раза больше.

Аяна слушала молча, смотря на брата и одновременно мимо него. Цифры, которые он называл, были ужасающими. Она не знала, сколько людей было до первых сражений, но даже так... столько людей погибло... и столько было ранено... А всё ради чего? Так ли это было нужно? Что хотел добиться лорд Грондосу? Стоили те жизни, что были отданы, его целей?

- Каин, – тихо проговорила Аяна, – ты знаешь, что с ним?

Химэ посмотрел на сестру и слегка улыбнулся.

- Солдаты, с которыми я разговаривал, были под командованием капитана Штрита, пятая пехотная рота второго полка королевской армии. Но один из солдат видел капитана Роквида, командира первой пехотной роты третьего полка королевской армии. Это было дней десять назад, когда они ещё были в районе косого склона, недалеко от Лируна. По словам солдата, он выходил из палатки лекарей. Сам он был не ранен, но проводывал своих подчинённых.

Сердце Аяны ненадолго замерло в сжавшейся от напряжения груди, но когда она услышала, что её рыцарь жив и здоров, сердце застучало с новой силой. Только сейчас Аяна поняла, что оно её ни разу не обмануло. Иногда, в самые тёмные минуты, в голове мелькали мысли, что чувства её обманывают, что Каин мёртв, а она живёт в стране грёз и боится выйти из неё. Но как же она рада, что ошибалась.

- А что слышно о завершении кампании? – спросил Арчер у сына.

- Ничего, – честно ответил Химэ, покачав головой. – В планы генералов входило полномасштабное сражение, но мятежники решили иначе. Они уводят армию всё дальше на восток, видимо, надеются измотать противника или выигрывают время. Никто точно сказать не может.

На последних словах сердце девушки пропустило удар, затем ещё один. Значит, Каин с каждым днём всё дальше и дальше от неё... и когда он вернется... никто не знает. Девушка стиснула зубы, чтобы из её груди не вырвался стон отчаяния.

- Аяна, – заговорил Химэль, глядя на сестру. – Я не смог узнать большего, но надеюсь, что эта информация хоть немного облегчит муки твоего ожидания.

Когда брат улыбнулся, Аяна с трудом сдержала слёзы. Она медленно подошла к нему и нежно обвила его шею руками. Химэль ответил на её объятие.

- Спасибо, Химэ, – тихо проговорила девушка. – Я ценю то, что ты для меня сделал.

- Ая, – с улыбкой ответил Химэль. – Я сделаю всё что угодно, лишь бы ты была счастлива.

ГЛАВА 3. ПОБЕГ

- Почём этот плащ?

- Для вас, красавица, три хронга.

- Три? – удивлённо протянула Аяна. – Другой торговец мне предлагал похожую вещь за два.

- Тот дурак не разбирается в товаре. То, что он продаёт, скорее всего, подделка, – с усмешкой проговорил торговец. – Это же чистый хлопок, к тому же сшит умелыми руками северных женщин. Другие бы просили за такое все семь, но вы мне нравитесь, поэтому отдаю за три.

- Хорошо, – Аяна смущённо улыбнулась. – Возьму у вас за три.

Плащ был последней покупкой на сегодня. Ещё вчера вечером Аяна вдруг решила, что больше не может ждать. Вернувшись в свою комнату после чаепития в гостиной, она уже собиралась спать, когда внезапно ощутила укол в области сердца. Сев на кровать и прикрыв глаза, она вдруг почувствовала... тепло Каина. Они будто на мгновение стали одним целым, и девушка смогла почувствовать переживания и тревоги своего рыцаря. Она внезапно поняла, что он тоже скучает по ней, переживает из-за долгой разлуки, корит себя из-за нарушенного слова и проклинает мятежников, которые заставляют уходить все дальше и дальше от его милой леди.

Когда связь распалась так же внезапно, как и возникла, Аяна открыла глаза и на них выступили слезы. Каин, её милый рыцарь, винит себя в нарушенном слове, думает о своей возлюбленной, но ничего не может сделать. Он всё ещё капитан, всё ещё солдат королевской армии, и не может повернуть назад, бросить армию и своих товарищей и вернуться к своей милой леди.

Когда за окном царил глубокая ночь, и во всех домах на улице было темно, лишь в одном окошке мерцал едва заметный огонёк. Аяна не могла уснуть, как и не могла больше отбрасывать мысль о том, чтобы встретиться со своим рыцарем куда раньше, чем им уготовано судьбой.

Любовь их – словно маяк в ночи,

И счастье светит им в пути.

Половину ночи девушка составляла список того, что могло бы ей пригодиться в дороге, попутно сравнивая с тем, что уже купила. Аяна прочла много книг о приключениях и примерно представляла себе, что именно ей будет нужно. Несколько раз она сминала исписанный лист и начинала заново. Когда список был готов, и крайне измотанная девушка добралась до кровати, она почти мгновенно уснула. В стране грёз к ней вновь пришёл её рыцарь, он стоял там в том же наряде, в каком был в последнюю с Аяной встречу. Они несколько часов гуляли по пустым улицам города, потом Каин внезапно остановился, посмотрел в глаза своей милой леди, а затем, сказав тихое “Прости”, растаял прямо на глазах, словно туман.

- Полночь? Леди Аяна, у вас всё хорошо?

- Да, со мной всё хорошо. Именно поэтому я прошу вас оседлать Снежинку около полуночи и дождаться меня.

- Когда у девушки всё хорошо, она не просит старика седлать её кобылу глубокой ночью, а после ждать её.

- Господин Авдий, – девушка посмотрела в глаза конюха. – Я понимаю, что моя просьба звучит безумно, но прошу вас, выполните её. Я заплачу вам столько, сколько вы скажете.

- Леди Аяна, – конюх покачал головой. – Дело совершенно не в деньгах. Я знаю вас с юного возраста. Я помню, как ваш отец привёл вас сюда, чтобы вы выбрали свою первую

лошадь. Я учил вас седлать её, кататься верхом и заботиться о ней. А теперь вы просите о том, чтобы я приготовил вам лошадь для побега?

- Это не побег! – выпалила девушка, но быстро взяв себя в руки, виновато опустила глаза. – Господин Авдий, я не сбегаю из дому. Я хочу лишь... проведать своего возлюбленного. После этого я вернусь и... приму любое наказание, какое может предложить мой отец.

- В первый раз слышу, чтобы девы бегали за сужеными, – Авдий хрипло рассмеялся. – А что господин Арчер? Он против вашего союза?

- Дело не в этом, – Аяна шумно вздохнула. – Сир Роквид сейчас вместе с королевской армией преследует войско мятежного графа. С каждым днём он уходит всё дальше и дальше на восток... хотя обещал вернуться намного раньше. Поначалу я считала эту идею безумной и не хотела делать этого... но с каждым днём на сердце становилось всё тяжелее. Я больше не вынесу этого. Мне кажется, что если я и дальше буду ждать его, то умру от тоски, или сердце моё остановится из-за тревоги.

Около минуты в конюшнях царила тишина. Даже кони, которые обычно всхрапывали или фыркали, сейчас молчали. Обдумав всё сказанное Аяной, Авдий грустно усмехнулся.

- Любовь, значит, – проговорил конюх. – Ваши узы поистине сильны и крепки, раз ты собралась совершить такое, – Авдий вновь усмехнулся, но уже более жизнерадостно. – Я подготовлю Снежинку к означенному времени, но с одним условием. Утром я приду к твоему отцу и всё ему расскажу. Я понимаю твои чувства, но и ты пойми мои. Я не хочу, чтобы юная дева, погнавшаяся за своей мечтой, сгинула в неизвестном ей и жестоком мире. Я слишком долго знаю тебя и твою семью, чтобы оставаться безучастным к твоим пусть и благим, но всё же эмоциональным порывам. Если твой отец пошлёт за тобой и заставит тебя вернуться, не вини меня. Я сделаю это для твоего же блага.

Аяна несколько секунд молча смотрела в глаза конюха. Он говорил честно и открыто. Девушка была точно уверена, что он выполнит и её просьбу, но и сдержит своё обещание. Есть ли у неё выбор? Кроме Авдия, никто больше в городе не держит конюшни. Все, у кого-либо есть свой личный скакун, держат его здесь, как и городские патрули с посыльными. Авдий был единственным человеком, который мог предоставить лошадь, а значит...

- Я согласна, – Аяна протянула Авдию руку. – Но если, как вы говорите, со мной что случится в большом и страшном мире, не вините себя. Это только мой эмоциональный порыв, и более ничей.

Авдий криво усмехнулся и протянул девушке руку в ответ. Теперь всё было готово. Всё, что ей было нужно, она купила и припрятала в комнате, даже смогла договориться о лошади. Оставалось только дождаться нужного часа.

После ужина Аяна сослалась на сильную усталость после дневной прогулки, под этим предлогом отказалась от чая и сразу отправилась к себе в комнату. Лёжа на кровати, Аяна, прикрыв глаза, внимательно слушала звуки дома. Кто-то ещё ходил в столовой, кто-то поднимался по лестнице, за правой стенкой, где была комната Лиолы, слышались голоса. Домочадцы понемногу начинали расходиться по своим комнатам.

Когда за окном стемнело, и во многих домах перестал гореть свет, Аяна поняла, что приближается к перекрёстку, который разделит её жизнь на до и после. У неё ещё есть шанс отказаться от своей затеи и остаться дома... только вот при мысли об отказе сердце девушки несколько раз слегка кольнуло в груди. Аяна прикрыла глаза и вновь увидела своего рыцаря. Он сидел у костра, рядом с ним трое солдат, они о чём-то разговаривали и что-то ели из деревянных мисок. Вдали виднелись палатки, возле которых тоже ходили люди.

Когда видение пропало, и девушка открыла глаза, она всё ещё была в своей комнате. Повернув голову влево, она увидела сложенную возле стола одежду и вещмешки, в которые было сложено всё необходимое. Опустив ноги на пол, Аяна встала и медленно подошла к

вещам, лежавшим под её столом. Взяв в руки серый плащ, который купила за три хронга, она поняла, что не сможет отступить. Она осознавала всю серьёзность своего решения. Понимала, что будут чувствовать родители, Химэль и Лиола, когда утром найдут вместо неё записку. Аяна написала её ещё днём, когда вернулась от Авдия. В ней она изложила все свои чувства и переживания о Каине, рассказала, что больше не в силах терпеть разлуку, и что пошла на этот шаг не ради мечтаний о дальних землях и весёлом приключении, а чтобы укротить страх и беспокойство, чтобы подавить в себе тоску разлуки, и чтобы наконец успокоить сердце, которое всё это время страдало.

Когда время было близко к полуночи, Аяна ощутила прилив решимости.

“Сейчас или никогда!” – мысленно сказала она себе.

Скинув с себя ночное платье, Аяна быстро достала из-под стола все заготовленные вещи, с трудом надев их на себя в полутьме. Подойдя к окну, в которое сочился тусклый свет уличных ламп, девушка оглядела себя. Серо-чёрная рубашка на пяти пуговицах, поверх неё – плотная тёмно-синяя жилетка уже с двумя пуговицами. На плечах серый плащ с капюшоном, на ногах облегающие лосины и чёрные сапоги на тугой шнуровке. На пояс Аяна прикрепила кожаный ремень, к которому крепились две небольшие сумочки под всякие мелочи и деньги, что остались у неё после покупок. Неброско, неприметно и издалека не поймёшь, мужчина это или женщина. Девушка осталась довольна своим выбором.

Подойдя к столу, Аяна взяла кулон, который был для нее очень ценным, ведь именно он был первым подарком от Каина. И, надев его на шею, сжала в руках. Пусть он и был самым первым подарком её рыцаря, он всё ещё хранил память о нём, а значит, был малой частью его самого. Сейчас, держа его в руках, Аяна чувствовала, как уверенность разливается по её телу, отбрасывая все сомнения прочь.

Натянув на руки кожаные перчатки для верховой езды, Аяна взяла два вещмешка, куда сложила всё, что посчитала нужным, и уже собиралась уходить, как её взгляд невольно зацепился за футляр, приставленный к спинке кровати. Она несколько секунд смотрела на него, пытаясь понять, хочет ли брать его. Не очень громоздкая, но хрупкая вещь, которая будет ей мешать. Но с другой стороны, когда она приедет к Каину... Девушка невольно расплылась в улыбке, когда представила выражение лица своего рыцаря. Она идёт к нему в лагерь, мимо палаток и солдат, и играет какую-нибудь простенькую мелодию. Эта идея настолько понравилась Аяне, что она не смогла себе отказать. Пусть скрипка и не была ей нужна в дороге, но она сослужит ей службу потом, когда она достигнет своей конечной цели. Взяв футляр в левую руку, девушка наконец была готова. Она медленно подошла к двери и замерла, взявшись за ручку.

Несколько минут она прислушивалась к звукам дома, но ничего не услышав, медленно открыла дверь и выскользнула в коридор. Дойдя до лестницы и начав спускаться по ней, Аяна внезапно замерла, не дойдя до первого этажа пару ступеней. В столовой горел тусклый свет. Вначале девушка подумала, что кто-то забыл лампу или свечу... но потом оттуда послышались тихие шаги. Аяна ощутила, как сердце её замедляет ход, а всё тело покрывается холодным потом. Медленно спустившись на первый этаж, словно мышка, Аяна подкралась к проёму, ведущему в столовую, и аккуратно выглянула.

Возле буфета стояла Неора, служанка Илимы. Она стояла спиной к коридору, в руках у неё был стакан, а рядом стоял графин с водой. Аяна поняла, что Неора не задержится здесь надолго. Она допьёт воду и вернётся в комнату служанок... а значит, увидит и её. Решение пришло за доли секунды. Пока Неора ещё стояла спиной к проходу, Аяна быстро пересекла открытый участок, дошла до двери, потянула за ручку... и дверь негромко скрипнула. Вторых Аяна совершенно забыла, что дверь уже неделю издаёт этот противный звук, и что никто так и не смазал её. По спине пробежали мурашки, голова в секунду стала пустой, а тело резко

ослабело. Аяна и сама не поняла, как оказалась на улице, как быстро закрыла за собой дверь, а после бегом добралась до ближайшего тёмного участка между двумя домами.

Сердце неистово колотилось, в горле стоял ком, а голова кружилась. Но несмотря на всё это, Аяна выполнила самую сложную часть своего плана, а именно – вышла из дома незамеченной. Теперь оставалось только добраться до городских конюшен, взять Снежинку и уехать.

Идя по тёмным улицам родного города, Аяна с трудом узнавала его. За всю свою жизнь девушка ни разу не выходила на улицу так поздно. Безлюдно, тихо и пугающе. Уличные фонари горели не везде, а там, где они были, лишь слегка отгоняли мрак ночи, создавая ещё более пугающую атмосферу. Подойдя к перекрёстку Торговой улицы и улицы Ремесленников, Аяна почувствовала на себе чей-то взгляд. Идя по Торговой, девушка несколько раз украдкой оборачивалась, и ей показалось, что она заметила кого-то в переулке между домами. Выйдя на улицу Всадников, Аяна наконец точно убедилась, что за ней и вправду кто-то идёт. Понять, кто именно это был, не давали мрак и расстояние. Девушка даже не была уверена в том, что этот человек один.

Ускорив шаг и выйдя на Воротную улицу, Аяна мысленно взмолилась, чтобы ей просто это показалось, и человек, что следовал за ней, простой пьяница, которому с ней по пути. Когда до конюшен оставалось несколько домов, Аяна вновь заметила своего преследователя. Он не бежал, но шёл куда быстрее прежнего, явно следуя за беззащитной девушкой.

Оставшееся расстояние Аяна преодолела бегом. Оказавшись напротив двери в длинное деревянное здание, девушка заколотила в нее. Авдий открыл через несколько секунд, и лицо его явно было встревоженным и озадаченным.

- Леди Аяна, не думал...

Девушка не дала конюху закончить. Она вбежала в его владения, захлопнула за собой дверь и быстро задвинула засов. Сердце её билось словно в последний раз, дыхание стало тяжёлым, вся она была мокрой от напряжения и бега.

- Что случилось? – обеспокоенно спросил Авдий.

- За мной кто-то шёл, – тяжело дыша, проговорила девушка. – Он шёл за мной несколько улиц, но не пытался догнать. Я не знаю, что ему нужно.

- Может, просто прохожий, – предположил конюх, нахмурившись. – Или пьянь какая-нибудь загуляла.

- Он шёл ровно и точно за мной, – замотала головой Аяна. – Он явно...

В дверь конюшни кто-то громко постучал. Сердце девушки пропустило два удара, а остекленевшие от страха глаза упёрлись в дверь. Несколько секунд ничего не происходило, а потом стук повторился куда настойчивее.

- Не открывайте, – прошептала Аяна, пятась от двери.

- Авдий, – послышался за дверь приглушённый мужской голос. – Я знаю, что она там. Открой!

Аяна, окутанная страхом, голоса не узнала, зато конюх, лицо которого стало удивлённым, явно узнал просящего. Авдий спокойно подошёл к двери и отодвинул засов. Дверь распахнулась и в конюшню вошёл...

- Химэль?! – протянула Аяна, ноги которой невольно подкосились, но она всё же не упала на пол.

- Быстро же ты бегаешь, – с усмешкой проговорил старший сын Трэстов, но спустя секунду лицо его обрело уже более серьёзное и даже жёсткое выражение. – И куда это мы собрались?

- Я... мне... – начала мямлить Аяна, в панике пытаясь что-то придумать. – Мне захотелось... прогуляться под звёздами... Недалеко от города...

- Вот как, – прищурился Химэ кивнул на вещмешок, лежавший рядом. – А спички, плед, вяленое мясо, сыр и прочее, что лежит у тебя в сумке, для пикника?

- Откуда ты знаешь? – в удивлении протянула девушка.

- Ты забыла, что я с отцом работаю в торговле? Ещё утром двое торговцев, у которых ты покупала всё это на рынке, – он указал на одежду сестры, – пришли ко мне и спросили, далеко ли и надолго мы собираемся уехать. Когда я не понял сути вопроса, они рассказали мне, что моя сестра сегодня сделала интересные покупки, которые обычно делают люди, собирающиеся в дорогу. Маленький шерстяной плед, свободные одежды, еда, огниво, сумки. Куда ты собралась, Аяна?

Аяна смотрела на Химэля, тот смотрел на неё. Девушка не знала, что ей ответить, как быть, куда бежать и что делать. Она была в полной растерянности. Она была так близко, чтобы исполнить свой дерзкий план... но на финишной прямой её собственный брат поставил ей подножку, и она упала лицом в грязь. Аяна молча опустила глаза, не в силах придумать хоть какое-то оправдание. Химэ сделал два шага вперёд и замер. Его глаза увидели футляр, который был скрыт за сумкой. Несколько секунд ему понадобилось на то, чтобы совместить все части головоломки и самому ответить на собственный вопрос.

- Ты собралась к нему? – протянул Химэль не своим голосом.

Аяна в удивлении посмотрела на брата, потом себе под ноги, и по её спине вновь пробежал холодок. Брат уже всё понял, а значит, врать не имеет никакого смысла.

- Да, – дрожащим голосом ответила девушка. – Я долго не решалась на это... думала... надеялась... но потом поняла, что больше не могу. Если я его не увижу, то сойду с ума. Я просто... хочу увидеть его.

- Аяна, – прохрипел Химэ и закашлялся, – как тебе вообще такое в голову могло прийти? Ты собиралась ехать за королевской армией? Найти своего Каина среди солдат и вернуть домой? Аяна, ты понимаешь, насколько глупо всё это звучит? Девушка, проехавшая много дней за армией, чтобы забрать своего любимого?

- Я знаю, как это звучит! – выпалила Аяна, и глаза ее повлажнели. – Я сразу знала, что всё это глупо и по-детски, но не могла противиться этому. Ты знаешь, что я чувствовала, когда он не вернулся в назначенный день? Знаешь, как мне было тяжело слушать, что он всё дальше и дальше от дома? Слышать, как в этом глупом мятеже погибают люди? Кто может дать мне обещание, что Каин останется жив, что я увижу его хотя бы через несколько месяцев? Я не могу нормально жить, зная, что мой любимый человек каждый день рискует своей жизнью, подавляя очередной мятеж! Да, может, я и поступаю глупо, по-детски, импульсивно, и реагирую на всё это слишком эмоционально, но по-другому я не могу! Я слишком долго успокаивала себя, пытаюсь убедить в том, что всё будет хорошо, что вот уже завтра или через день всё кончится, и он придет. Но с каждым днём он всё дальше и дальше, и я больше не могу. Чтобы жить дальше, я должна уехать, найти эту чёртову армию, прорваться через всех солдат королевства и просто встретиться с ним. Я не хочу забирать его домой, я поеду с ним, хоть на край света. Мне просто нужно знать, всё ли у него хорошо.

Когда голос Аяны охрип окончательно, она закашлялась, упала на колени, а по щекам её текли слёзы. Несколько мгновений Химэль стоял оцепеневшим, пытаясь осознать и понять всё сказанное сестрой. Когда шок спал, он подбежал к ней, и присев рядом, прижал к груди. Аяна плакала долго, часто и громко всхлипывала, а иногда тихо постанывала. Это был крик её души, который она подавляла все эти дни. Все те чувства, переживания, страхи и жуткие фантазии, которые копились в её душе, в один миг выплеснулись наружу, и хрупкая девушка была не в силах остановить этот поток.

Когда крик души утих, глаза Аяны были красными, лицо слегка опухшим, а нос красным, как у пьяницы. Она наконец смогла поднять голову и мутными глазами посмотрела на брата. Химэль сидел с закрытыми глазами. На лбу его была складка задумчивости, губы плотно сжаты. Когда он понял, что сестра успокоилась, он открыл глаза и посмотрел на неё. Аяна

увидела взгляд отца, и пусть цвет глаз брату достался от матери, от отца ему досталась та самая глубина и выразительность, которой он мог объяснить всё и без слов.

- Тебе и вправду это важно? – тихо спросил Химэ.

- Да, – дрогнувшим голосом проговорила Аяна. – Я долго не могла этого понять... но когда поняла, то дорога назад для меня закрылась.

- Ты знаешь, куда именно поедешь?

- Я смотрела карты. Я не знаю, где именно сейчас Каин... но примерно поняла их маршрут. Думаю, я смогу найти его.

- Значит, конечной цели у тебя нет, – хмыкнул Химэ и слабо улыбнулся. – А если завтра всё закончится, и он поедет домой?

- Значит, я встречу его по дороге.

- А если он поедет другой дорогой?

- Я найду его. Куда и как бы он ни поехал, я найду.

Несколько долгих мгновений брат и сестра смотрели друг другу в глаза. Каждый пытался понять намерения другого, насколько они решительны. И готов ли другой пойти на то, на что решился. Наконец Химэль посмотрел на Авдия, который всё это время молча наблюдал за разыгравшейся сценой.

- У тебя есть вода?

- Найдётся, – спокойно ответил конюх.

- Будь добр, принеси пожалуйста, а после оседлай своего лучшего скакуна. Деньги за него я заплачу тебе по возвращению.

- По возвращению? – прошептала поражённая Аяна, глядя на серьёзное лицо брата.

- Если твои намерения так сильны и непоколебимы, я не смогу тебя отговорить, как бы ни старался, – ответил Химэль, встав сам и помогая подняться сестре. – Тащить тебя домой на суд отца у меня нет никакого желания, но и отпустить тебя одну я не имею права. Я не смогу нормально спать и есть, зная, что моя сестра одна в мире, о котором только слышала, но никогда не видела.

- Но ты же не готов, – начала тараторить Аяна. – Ты не обязан этого делать. Химэ, прошу тебя, подумай. Я клянусь, что буду осторожна в дороге и что...

- Это не обсуждается, – отрезал Химэль, глядя на сестру. – Либо я поеду с тобой, либо мы оба возвращаемся домой.

Аяна пристально посмотрела брату в глаза, но тот и не думал отступать. После нескольких секунд девушка улыбнулась, и обняв брата, тихо проговорила.

- Спасибо.

ГЛАВА 4. ЗВЕРЬ ИЗ ЧАЩИ

Когда Аяна и Химэль выехали за стены города, поймав на себе пару удивлённых взглядом стражников, дежуривших у ворот, девушка так и не могла поверить, что вправду покидает родной город. До последнего момента подсознательно думала, что вернётся, передумает, когда дойдёт до окончательного решения. Когда в конюшню пришёл Химэ и собирался отговорить её, Аяна неосознанно ощутила облегчение и благодарность брату, но он не просто не отговорил сестру, а поехал вместе с ней.

Сколько бы бравурных речей ни произносила Аяна, сколько бы ни храбрилась и ни убеждала себя, что ничего плохого не будет, ей всё равно было страшно. Страх глушил чувство долга, которое Аяна сама себе навязала, а единственная искра надежды, что кто-то её остановит и вернёт с небес на землю, потухла, оставив девушку наедине с мрачными мыслями. В тот момент, когда они пересекали границу города, Аяна надеялась, что вот сейчас из темноты выедет Каин, и ей не придётся ехать в большой и загадочный мир. Но не случилось и этого. Теперь она и Химэль едут в ночную тьму на поиски армии королевства.

Аяна посмотрела на брата. Он ехал на пегом жеребце по кличке Пятно и был совершенно спокойным. Авдий, помимо коня, отдал Химэлю меч, оставленный каким-то путником в качестве залога. Тот так и не вернувшись за своим имуществом.

- Я верю, что у вас всё будет хорошо, но лучше быть готовыми ко всему, – сказал конюх на немой вопрос Химэля.

В конечном итоге Химэ поехал за сестрой без единой вещи, буквально в том, в чём преследовал ее.

- Ты уверен, что хочешь поехать со мной? – спросила вдруг Аяна у брата. – Ты мог бы вернуться, рассказать всё отцу и успокоить его.

- Ты знаешь, что он мне скажет, когда узнает, что я отпустил тебя одну? – хмыкнул Химэ. – Вначале он отвернёт мне голову, а потом выскажет всё, что думает обо мне, и скорее всего, в итоге пошлёт за тобой. Я, можно сказать, действую на опережение.

- А то, что мы с тобой вдвоём ушли и никого не предупредили? – нахмурившись, проговорила девушка. – Я хотя бы оставила записку, где объяснила свой поступок. Но ты?

- Записку? – Химэль усмехнулся. – А ты и вправду подготовилась. За меня не переживай. Авдий объяснит отцу, куда делся его сын, и думаю, когда мы вернёмся, гнев его падёт только на твою дурную голову.

- Дурную? – фыркнула Аяна. – Думаешь, отец будет рад тому, чтобы вместо того, чтобы вернуть меня домой, ты поехал со мной?

- Мне ещё не поздно исправить свою ошибку, – Химэль сузил глаза и посмотрел на сестру одновременно строго и шуточно.

Аяна ничего не сказала и просто отвернулась от брата. Ехать по тёмной дороге, где единственным звуком было цоканье копыт, было одновременно и жутко, и волшебно. Когда Аяна смотрела по сторонам, то видела лишь тьму, в которой, если долго присматриваться, начинало что-то мерещиться. Но стоило ей поднять голову... Россыпь звёзд по бескрайнему небу, а слева – большой шар желтоватой луны. Когда Аяна была в городе, она редко смотрела на небо, а звезды могла видеть лишь из окна своей комнаты, да и то малую часть. Сейчас же всё звёздное небо было в её распоряжении, и Аяна с жадностью изучала его, любясь каждой его частью.

- Вон там, справа, видишь, – раздался голос Химэля.

Аяна опустила голову и увидела, что брат указывает в точку на небе. Аяна проследила за его пальцем и увидела довольно яркую звезду, едва заметно мерцающую в скоплении звёзд поменьше.

- Да, – кивнула Аяна. – Звезда... кажется, мерцает.

- Это глаз дракона, – проговорил Химэль. – Путеводная звезда, всегда указывающая на запад. Она является частью созвездия дракона, – он начал водить пальцем по звёздам. – Дракон, правда, какой-то странный, но если чуть дорисовать, то и вправду можно увидеть.

Аяна долго пыталась представить себе в этой куче звёзд хоть что-то, отдалённо напоминающее грозного ящера, но так и не достигла успеха.

- Не получается, – помотала головой Аяна. – Я вижу только звёзды.

- Согласен, тут нужно огромное воображение, – усмехнулся Химэль. – Могу показать что-нибудь попроще, – несколько минут он изучал небо, а потом щёлкнул пальцами. – Ну вот же, смотри, это...

За разговорами о звёздах Аяна совершенно забыла о времени. Лишь когда звёзды с неба начали пропадать, она охнула в удивлении, но потом поняла, что наступает рассвет. Наконец опустив голову и размяв затёкшую шею, Аяна увидела вдалеке лес. Это был тот самый Ривинский лес, где Каин должен был провести своё первое и последнее сражение. Пусть само сражение было на другой стороне леса, но тем не менее, Аяна всё же была рада, что вышла на путь своего рыцаря.

Спустя несколько часов пути брат с сестрой добрались до леса. День уже вступил в свои права, и солнце выкатилось высоко на небо.

- И куда нам теперь? – спросил Химэль у сестры.

- Если я правильно помню карту, – задумчиво проговорила Аяна, – то к юго-востоку отсюда, в двух днях пути, будет город Лирун. По моим планам, это первая возможность узнать, куда ушло королевское войско. Ты сам говорил, что сражение было недалеко от этого города.

- Так-то оно так, но два дня, – Химэль цыкнул. – Значит, ночевать в лесу собиралась?

- Я читала, что в таких больших лесах, как этот, часто встречаются охотничьи домики. Я надеялась найти один такой.

- То есть, чёткого плана у тебя нет? – рассмеялся Химэль.

- Как его вообще можно было построить в такой короткий срок? – нахмурившись, спросила Аяна.

- Во-первых, никто тебя не торопил. Если уж собралась бежать, то могла подготовиться получше, а не одним днём. Во-вторых, охотничьи домики – большая редкость, и довольно часто принадлежат определённым людям. Не думаю, что они оставляют своё имущество незапертым. Ты собиралась ломать дверь или лезть через окно?

Аяне нечего было сказать, она лишь поджала губы, и тронув бока Снежинки, повела кобылку вперёд. Химэль лишь тяжело вздохнул, но последовал за сестрой. После нескольких минут молчания Химэль не выдержал.

- Ну прости меня, Ая, я не хотел задеть твои чувства. Просто мне страшно представить, что бы с тобой было, если бы ты отправилась одна. Твой план и вправду не самый надёжный.

- Я знаю, что он не лучший, – пробурчала Аяна, ехавшая чуть впереди. – Я никогда не бывала за переделами Хэнтюра и не имею представления о том, как всё устроено в большом мире. Мои знания ограничены книгами и рассказами людей.

- Боже, как у тебя вообще возникла эта безумная идея, – Химэ уронил голову на грудь. – Ладно, Ая. Раз уж я увязался за тобой, придётся корректировать твои действия, иначе до твоего капитана мы никогда не доберёмся.

Аяна обернулась к брату. Химэль посмотрел на сестру и улыбнулся, спустя мгновение Аяна ответила ему тем же.

Чем дальше путники заезжали в лес, тем больше запахов и звуков они слышали. Аяна чувствовала аромат диких цветов, слышала пение птиц, в птичьем хоре различила голос дрозда. Углубившись в лес, Аяна почувствовала хвойный запах, который, как выяснилось чуть позже, исходил от елей, росших небольшим семейством по правую руку.

- Ая, – окликнул её Химэль. – Притормози немного, тебе это понравится.

Девушка натянула поводья и оглянулась. Её брат стоял за молодой сосёнкой и подзывал её. Когда Аяна спешила и подошла, то увидела в пяти шагах большой куст голубики, на котором уже висело множество тёмных ягодок.

- Помнится мне, ты любишь такие, – с улыбкой проговорил Химэ.

- Очень, – кивнула Аяна, подходя к кусту. – Но точно ли это она? Я читала, что есть ягоды, которые подражают другим, а на деле ядовиты.

- Это точно она, – кивнул Химэ, и сорвав парочку, закинул в рот. – Боже... кислая.

- Она же немытая, – укоризненно проговорила девушка.

- От парочки мне плохо не будет, – усмехнулся Химэ. – У тебя есть, куда всё это собрать? Может, найдём ручей и сможем их помыть.

- У меня есть фляга, – ответила Аяна, идя к Снежинке, чьи поводья накинула на ближайший сук.

- Фляга одна? – когда девушка кивнула, Химэ усмехнулся. – Нас двое, ехать в лучшем случае два дня, а если заплутаем, то и дольше. Побереги воду, она может сильно пригодиться.

С этим Аяна спорить не стала. Достала мешок, который взяла просто про запас. Наполнив его ягодами наполовину, брат с сестрой двинулись дальше.

Следующие несколько часов не происходило ничего примечательного. Аяна продолжала любоваться природой, слушать песни птиц и осматривать округу. Химэль тем временем начал поневоле клевать носом. Весь прошлый день он проработал в гильдии, решая вопросы поставок, ночь провёл в погоне за сестрой, а сейчас вынужден ехать за ней к чёрту на рога. Когда Аяна заметила разбитое состояние брата, она придержала Снежинку и обеспокоенно глянула на него.

- Это не из-за ягод, – натянув улыбку, ответил на немой вопрос сестры Химэ. – Я просто немного устал. Эти сутки выдалась для меня очень деятельными.

- Тогда давай отдохнём, – предложила Аяна. – Остановимся где-нибудь, и ты немного поспишь.

- Я бы отказался от этого, – Химэль зевнул, – если бы у меня было чуть больше сил. Но сейчас я вынужден согласиться. Ещё немного, и я могу свалиться с коня.

Спустя десять минут блужданий по лесу Аяна заметила полянку, на окраине которой рос раскидистый дуб. В его тени можно было не бояться солнца и вполне приятно поспать.

- Хорошее место, – проговорил Химэ. – Тень укроет от солнца... ещё и ветерок поднялся. Маленький рай на земле.

- Отдохни пока, – с улыбкой отозвалась Аяна. – Я займусь лошадьми, и может, немного похожу по округе.

- Только далеко не забредай, – сказал Химэль, устроившись возле ствола, и подложив плащ под голову. – Я не хочу потом искать тебя по всему лесу.

Аяна лишь надула губы, но ничего не ответила. Почистив Снежинку, а после и Пятно от колючек и веток, она проверила, надёжно ли они привязаны к веткам, после чего обернулась к брату. Химэ уже сладко дремал, блаженно растянувшись под могучим деревом. Усталость взяла над ним верх куда быстрее, чем он рассчитывал. Увидев это, Аяна лишь улыбнулась.

Немного перекусив, она решила на небольшую прогулку. Ждать, когда брат проснётся, слишком утомительно и скучно, а книгу в дорогу она почему-то не догадалась взять. Лес, насколько помнила Аяна, был большой и довольно старый. Если верить рассказам отца, самым старым деревьям было примерно лет по двести пятьдесят, но иногда встречались и более древние гиганты. Гуляя по округе, Аяна нашла небольшую полянку, на которой росли цветы. Девушка не знала их названий, но в том, что они были красивые и пахли очень приятно, она убедилась. Аяна не стала рвать их, она просто погуляла между ними, рассмотрев каждый отдельно и насладившись их запахом.

Когда она собиралась пойти обратно, посчитав, что брат уже должен проснуться, по левую руку от себя, шагах в сорока, она услышала какой-то странный звук. Он был похож на визг и рык одновременно. Аяна обернулась на звук, несколько секунд настороженно оглядывалась, но ничего не увидела. Постояв так ещё некоторое время, девушка, подумав, что у неё разыгралось воображение, направилась в сторону временной стоянки.

Когда Аяна уже подходила к дубу, где отдыхал её брат, она вновь услышала странный звук, но куда ближе и уже за спиной. Девушка резко обернулась и уставилась на кусты, что были позади и чуть левее. Долгие секунды ничего не происходило, а потом... кусты зашевелились. Ноги Аяны вмиг стали ватными, а спина покрылась холодным потом. Кусты то и дело вздрагивали, и из них послышался странный хрюкающий звук. Когда оцепенение схлынуло, и девушкой завладел животный страх, она вскрикнула и побежала, не разбирая дороги. Зверь или монстр, что скрывался от глаз девушки, вновь издал протяжный рык и она сквозь стук крови в ушах услышала, как за её спиной ломаются ветки кустов.

Аяна бежала, не разбирая дороги. Несколько раз она больно ударилась ногой о камень, щеку обожгла ветка, которую она не заметила, но девушка не останавливалась. Она чувствовала спиной, что монстр бежит за ней. Когда бешеные глаза девушки увидели знакомое дерево, а после и Химэля, всё ещё дремлющего возле ствола, крик из глубин испуганной души вырвался сам собой.

- Монстр!

Химэль от громкого неожиданного крика подскочил и больно ударился затылком о дерево. Когда сон окончательно сошёл с его глаз, и он огляделся, пытаясь понять, что именно его разбудило, он увидел сестру. Одного взгляда на Аяну хватило, чтобы понять – с ней что-то случилось. Когда девушка подбежала к дереву, Химэ уже был на ногах, а в руках его была крепко сжата рукоять меча.

- Что случилось? – спросил брат у сестры, оглядывая округу.

- Монстр, – дрожащим голосом проговорила девушка, с трудом переводя дыхание. – Он рычал... гнался... я бежала.

- Что за монстр? – скосившись на сестру, спросил Химэ.

- Я не знаю... рык... визг. Он прятался, я испугалась и побежала... он за мной.

Химэль нахмурился, явно сомневаясь в словах сестры, но вслух ничего не сказал. Вновь повернувшись туда, откуда прибежала Аяна, он стал ждать, напряжено оглядывая округу. Минута, две, три и ничего. Никаких рычащих монстров так и не появилось. Химэль опустил меч и хмуро глянул на сестру.

- Я говорю тебе правду, – проговорила Аяна, глядя в глаза брату. – Я же не дура, я точно слышала.

- Ая, – покачал головой Химэ. – Возможно, ты просто переволновалась и испугалась скрипа ветки?

- Я, по-твоему, не отличу рычание от скрипа? – зло проговорила Аяна.

- Ты девушка, а значит, вам свойственно пугаться всяких мелочей и видеть везде нечто большее, чем есть на самом деле.

- Ах вот как ты заговорил, – девушка упёрла руки в бока. – Я, чтобы ты знал, не из пугливых дурочек, которые боятся собственной те...

Договорить Аяна не успела. Визг, смешанный с рыком, реальность которого Аяна пыталась доказать брату, раздался справа от путников, прямо за стволом дуба, не дальше, чем в пятнадцати шагах. Девушка смотрела на брата, поэтому прекрасно видела, как его лицо искажилось в испуге. Глаза расширились, губы плотно сжались, а тело напряглось. Повернувшись на рык и подняв меч, Химэль уставился вперёд. Несколько секунд оба стояли неподвижно, пока из-за дерева наконец не вышел...

- Что за чёрт, – пробормотал Химэль, в удивлении глядя на “монстра”.

Обогнув торчащий корень древесного гиганта, к брату и сестре вышел полосатый кабанчик, размером едва выше щиколотки. Увидев людей, он замер, принялся, после чего попытался хрюкнуть, но получился громкий визг.

- Какой миленький, – не сдержав улыбки, проговорила Аяна. – Такие грозные звуки издавал, а на деле такая кроха.

Девушка присела на корточки и поманила зверя к себе, но Химэль тут же взял её за плечо и лишь одним взглядом приказал сестре встать.

- Что такое? – недовольно проговорила Аяна.

- Эта мелочь не могла издать такой звук, – прошептал Химэль, оглядывая округу.

- Ну ты же видишь, – она указала на полосатика, который нерешительно оглядывал людей и втягивал пяточком воздух. – Может, он со страху так рычал. Возможно, он потерял маму и поэтому так громко и грозно кричал, чтобы казаться большим и сильным.

Пока брат и сестра препирались, кабанчик наконец набрался смелости и медленно пошёл к ним. Вначале он шёл точно к людям, но за несколько шагов свернул чуть вправо и зарылся пяточком в землю. После нескольких секунд раскопок кабанчик выкопал пару желудей и с большим аппетитом начал ими хрустеть.

- Он проголодался, – в умилении проговорила Аяна. – Малыш просто хотел есть, вот и пришёл на запах. Ему было со мной по пути, вот он и увязался.

- И всё равно, – не успокаивался Химэ, оглядываясь. – Такой зверёк не мог издать...

Чуть левее дуба, где стояли брат и сестра, в небольшом кустарнике, раздалось громкое хрюканье. Через несколько секунд кусты, скрывающие зверя, затрещали, и к людям вышел уже не поросёнок, а огромный кабан с толстыми клыками и щетинистой мордой. Возле левой ноги зверя кружилось ещё четверо маленьких кабанчиков, которые то и дело тихо повизгивали.

- А вот и мама пришла, – прошипел Химэль, уводя опешившую сестру себе за спину.

Кабан поначалу не заметил людей. Он смотрел чуть правее, куда-то за дуб и шевелил пяточком, пытаясь что-то учуять. Наконец, когда огромный зверь заметил людей, он повернулся к ним и издал утробное клокотание, похожее на рык.

- Вот твой монстр, – прошептал Химэль, медленно отступая назад вслед за сестрой. – Медленно подходим к лошадям. Не кричи и не паникуй.

Кабан опустил морду ближе к земле, и его заднее копыто стало рыть землю. Когда людям оставалась всего пара-тройка шагов, чтобы добраться до скакунов, кабан взвыл и пошёл на них.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.